## КАЛЕНДАРИ НИКОГДА НЕ ВРУТ

В этот раз Луиз встала позже обычного. Сквозь кружевные занавески проникали лучи яркого полуденного солнца, а птицы заливисто щебетали между собой. После горячей чашки зелёного чая с имбирём, которая помогла ей окончательно проснуться, миссис Норман набросила старое, изрядно поношенное пальто, надела кожаные сапоги и тёплый вязаный шарф. Как только она вышла на крыльцо, порыв свежего ветра взъерошил её седые, собранные в пучок волосы. Несмотря на яркое солнце, на улице всё ещё было прохладно. Последний двадцать девятый день февраля.

Услышав шум, Луиз обернулась. На лавочке, у самого её дома, собралась шумная компания: четверо парней и две девушки. Они громко смеялись, толкали друг друга и без умолку говорили о чём-то. Почему-то в этот момент миссис Норман с грустью взглянула на свои грубые, морщинистые руки, на которых отпечатался каждый прожитый год. А ведь ей только исполнилось шестнадцать. Что поделать, если День рождения выпал на последний день февраля?

- Здравствуйте, неожиданно для самой себя, отчаянно и как-то по-детски наивно крикнула ребятам Луиз Норман и спешно направилась в их сторону. Какой-то непонятный порыв охватил её, будто всё в этот день не случайно!
- У меня, понимаете, сегодня... День рождения, сбивчиво и волнительно произнесла она, боясь сказать что-то не так. Подростки, словно по команде, обернулись с нескрываемым недоумением на лицах. Я бы хотела пригласить вас к себе, на чай. Мне редко удавалось отпраздновать свои дни рождения. А мы, ну, вроде как, ровесники.
- Ровесники? Первым отозвался высокий смуглый парень с большими очками в золотистой оправе. Луиз тут же покраснела и смутилась, отступив на шаг назад.
- Эм, я Эверин, это Чак, Брайс, Майкл, Линкольн и Рози. Эверин, чьё лицо было усеяно веснушками, добродушно улыбнулась, по очереди указывая на своих друзей.
  - Очень приятно. А я миссис Норманн. Но вы зовите меня просто Луиз.

Луиз уже не могла и вспомнить, когда в последний раз у неё дома собиралось столько народа. Всё это было чересчур волнительно и пугающе для неё. Ребята прошли в гостиную, устроившись на огромном диване перед кофейным столиком.

Миссис Норман тут же стала хлопотать на кухне: достала чашки и заварку для чая, лучшее шоколадное печенье, что у неё было, и принесла всё на подносе. Каждый налил себе чай, чтобы согреться.

- Сколько вам исполнилось? делая большой глоток, спросила Рози. Её волосы были окрашены в ярко-вишнёвый цвет, а на тонких запястьях поблёскивали разноцветные браслеты.
  - Шестнадцать.
  - Не врите уж.
  - Ну, а мне пять тогда.

Парни захохотали, а миссис Норман почувствовала себя глупо.

- Легко сосчитать, сколько прожито, когда у вас День рождения не раз в четыре года, обидчиво ответила Луиз. Ребята потупили глаза, и только Эверин ничуть не смутилась.
- Издеваетесь? Никакие мы с вами не ровесники, даже если у вас День рождения в последний день февраля.
- Вечно молодым оставаться невозможно, сонно усмехнулся Майкл, парень с большой татуировкой на руке, пускай и очень хочется.

Миссис Норман опустила взгляд на свои руки. Дряблая кожа и узловатые вены так и вопили: тебе-то уж точно никакие не шестнадцать.

- Вам шестьдесят восемь, - угрюмо сказал Брайс, сделав нехитрые вычисления.

Миссис Норман зажмурила глаза от внезапно накативших слёз. "Вам шестьдесят восемь" звучало как смертельный приговор. Внутри всё заклокотало. Ведь календари не могли врать! Им незачем её обманывать. Все воспоминания вихрем ворвались в голову женщины. Она увидела всю свою жизнь: детство и школьные годы, институтская пора и работа, а затем пенсия, дети и внуки. Все эти годы, словно опавшие листья, кружили в её голове. И за всё это время всего шестнадцать Дней рождений?

- Да, мне шестьдесят восемь лет! Я старая, вы правы. И чтобы там ни было написано в календарях, я прожила каждый свой год, как и вы. - Начала кружиться голова и заломило суставы в коленях. - Я старая... И ни на что не годная... Мне шестьдесят восемь, и я устала от этого глупого обмана. Я родилась в день, которого и существовать

было не должно. - В сердце неприятно закололо, и миссис Норман опустилась на стул. В этот момент она отчетливо помнила каждый миг своей жизни. Как впервые упала с велосипеда, как собиралась на свидание и волновалась перед экзаменами, как гуляла с друзьями под дождём и проводила бессонные ночи, работая над диссертацией, и как танцевала на выпускном. Все эти годы, словно опавшие листья...

А теперь остались только тоска и одиночество. Голова всё ещё кружилась. И сердце никак не отпускало.

- Вам плохо? спросила одна из девушек, Принести воды?
- Да, мне шестьдесят восемь, собрав все свои силы, Луиз выпрямилась, Но ведь главное... Главное, не сколько тебе на самом деле лет, а на сколько ты себя чувствуешь. Она оглядела ребят, ища в их глазах поддержку, но, кажется, никто не понимал, о чём она. Главное, сколько твоей душе... И что бы вы там не думали, мне шестнадцать. Ведь календарям незачем мне врать.

Подростки бочком попятились к двери.

- Мы пойдём, наверное.
- Верно, спасибо за чай.
- Домой пора.

Миссис Норман проводила своих гостей, каждый из которых обязательно уточнил, не нужна ли ей помощь, потому что выглядела она неважно. Но Луиз была счастлива, потому что теперь она точно знала: старость – вовсе не приговор. Что прошло, того не вернуть, нужно жить дальше.

И когда Луиз осталась одна, она прошла в спальню и долго рассматривала свои руки, на которых теперь не было ни одной морщинки.